

Активизация пассивных знаний кильдинского саамского языка с помощью метода «мастер-ученик» и обучения грамматике и письменному языку¹

Элизабет Шеллер

*Тромсё, Норвегия
scheller.elisabeth@gmail.com*

Статья дает короткий обзор актуального состояния кильдинского саамского языка, уделяя особое внимание разрешению в 2017 г. многолетнего спора о разных вариантах письменности, что является важным для дальнейшей работы по ревитализации кильдинского саамского языка. Основная часть статьи посвящена текущим мерам по ревитализации кильдинского саамского языка в с. Ловозере Мурманской области. В рамках специального обучения, состоящего из (1) практики устной речи по методу «мастер-ученик» и (2) обучения грамматической системе и письменным нормам, носителям с пассивными знаниями кильдинского саамского языка и носителям, которые активно используют кильдинский саамский язык в повседневной жизни, дается возможность активизировать, развивать и усовершенствовать знания родного языка. Главные цели обучения — увеличить количество активных носителей кильдинского саамского языка, стимулировать его передачу новым носителям, поднять качество его преподавания и способствовать грамотному созданию учебных пособий и литературы на кильдинском саамском языке. Также рассматриваются реальные условия, при которых проходит обучение, и возникающие трудности, которые заставляют пересмотреть поставленные цели и ожидаемые результаты, предла-

¹ Рукопись статьи была сдана в печать в октябре 2023 г. Статья частично основана на материалах, представленных на Международной научной конференции «Саамские языки России в синхронии и диахронии», организованной и проведенной Институтом лингвистических исследований РАН и Институтом народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге 11.05.–12.05.2023 г.

гаются возможные подходы для решения некоторых проблем при проведении подобного обучения в будущем.

Ключевые слова: кильдинский саамский язык, языковая ревитализация, активное использование языка, пассивные знания языка, устная речь, письменность, обучение носителей языка, методика «мастер-ученик»

Для цитирования: Шеллер Э. Активизация пассивных знаний кильдинского саамского языка с помощью метода «мастер-ученик» и обучения грамматике и письменному языку. *Родной язык*, 2024, 2: 82–108.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-82-108

Activating passive Kildin Saami language knowledge through the Master-Apprentice Language Learning Method and instruction in grammar and writing skills

Elisabeth Scheller

Tromsø, Norway
scheller.elisabeth@gmail.com

This article offers a short overview of the current Kildin Saami language situation, paying particular attention to the resolving of the long-standing conflict about the written language in 2017, an important prerequisite for further Kildin Saami language revitalisation work. The main part of the article focuses on ongoing Kildin Saami language revitalisation measures in the village of Lovozero in the Murmansk region of Russia. By means of a special training program, consisting of (1) the Master-Apprentice Language Learning Method and (2) instruction in Kildin Saami grammar and orthography, both adult speakers with passive Kildin Saami language knowledge and speakers who actively use Kildin Saami in everyday life are offered an opportunity to activate, develop and improve their knowledge of their native language. The program aims to increase the number of active Kildin Saami speakers, stimulate its transmission to new speakers, improve the quality of Kildin Saami language teaching, and promote a more competent approach to producing Kildin Saami textbooks and literature.

Furthermore, the article discusses the actual conditions under which the training takes place as well as some challenging factors that force us to reconsider the goals and expected results of the teaching. It also proposes possible approaches to solving some of these problems when conducting similar training events in the future.

Keywords: Kildin Saami, language revitalisation, active language use, passive language knowledge, oral language, written language, native speaker training, Master-Apprentice Language Learning Method

For citation: Scheller E. Activating passive Kildin Saami language knowledge through the Master-Apprentice Method and instruction in grammar and writing skills. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 82–108.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-82-108

1. Введение

Фокус статьи направлен на кильдинский саамский язык, его актуальное состояние и некоторые текущие практические меры по его ревитализации. Методологическую базу статьи составляет многолетняя социолингвистическая исследовательская работа автора на Кольском полуострове, состоявшая из качественных и количественных исследований (наблюдения, интервью, анкетирование) и действий (активное участие в работе по ревитализации саамского языка) [Scheller 2004, 2007, 2008, 2013; Шеллер 2007, 2010, 2012; Антонова & Шеллер 2021].

1.1. Современное состояние

кильдинского саамского языка

Несмотря на то что кильдинский саамский язык является самым устойчивым из четырех угасающих языков кольских саамов, проживающих на территории Мурманской области на северо-западе Российской Федерации, число его носителей за последнее десятилетие значительно уменьшилось.

В 2013 г. около 700 человек обладали знаниями кильдинского саамского языка на разных уровнях. Из них более 200 можно было считать как потенциальных носителей с хорошими пассивными знаниями языка, которые пони-

мают всё или многое; многие умеют говорить, но по разным причинам не говорят активно или вообще не говорят на саамском языке. Активных носителей, которые свободно говорят на кильдинском саамском, как на первом или втором языке и которые используют его ежедневно в быту на всех уровнях общения, в 2013 г. было около 100 человек [Scheller 2013: 396, 397].

Сегодня, 10 лет спустя, осталось меньше 20 активных носителей кильдинского саамского языка, в то же время число потенциальных носителей составляет около 200 человек.

Активные носители кильдинского саамского языка — это в основном представители старшего и среднего поколений, многие из них за последние годы ушли из жизни. Каждый носитель, как правило, имеет личную микросреду, состоящую из людей, с которыми общение происходит на саамском языке. Когда ключевое звено такой микросреды уходит из жизни или уезжает из родного села, впоследствии и другие члены этой маленькой «социальной ячейки» могут прекратить использовать саамский язык, например если ушедший носитель языка был единственным, с которым они общались на этом языке. В худшем случае микросреда, в которой саамский язык используется активно, может полностью исчезнуть. Таким образом, часть активных носителей становятся потенциальными носителями языка.

Языковой сдвиг с саамского на русский язык происходит в высоком темпе. Старшее поколение носителей языка и часть среднего уходят из жизни, другие меняют язык с саамского на русский. В то же время новые носители не появляются. Передача кильдинского саамского языка следующим поколениям как функционального бытового языка общения и воспитания в семьях приостановлена, и кильдинский саамский не употребляется как естественный язык общения в общественной жизни и в учебных заведениях. Для желающих изучить его сложно попасть в среду, в которой он активно используется. Следовательно, научиться говорить естественным способом, находясь в

саамскоязычной среде, сегодня практически невозможно. Выучить кильдинский саамский путем формального образования в настоящее время тоже нереалистично, так как изучающие его в школе и на курсах не получают достаточные знания для свободного общения и создания грамотных письменных текстов на саамском языке.

Однако среди саамского населения растет интерес к сохранению и изучению своего этнического языка. Для того чтобы остановить процесс языкового сдвига и превратить его в процесс языковой ревитализации, необходимо провести целый ряд мер. В первую очередь это:

- 1) мотивация носителей языка использовать саамский язык активно как язык общения не только между собой, но и с новыми носителями языка и
- 2) обучение новых (желательно, активных) носителей языка.

Для достижения данных целей необходимо возобновить передачу саамского языка в семьях, поднять качество обучения саамскому языку в воспитательных и образовательных учреждениях и на курсах и обучить взрослых трудоспособного возраста: родителей, учителей, воспитателей, журналистов, соцработников и других представителей «ключевых» профессий, для которых в целях ревитализации необходимы кадры со знаниями саамского языка [тж. см. Olthuis at al. 2013: 12–15, 35, 36].

1.2. Разрешение спора о вариантах письменности

Несмотря на то что в 1980-е гг. для кильдинского саамского языка на основе русской кириллицы была разработана современная стандартизированная письменность [Scheller 2004: 14; Бакула 2018: 17], саамское население, включая учителей и писателей, до сих пор не обучено письменному языку и орфографической и грамматической системе языка. Это является серьезным препятствием для эффективного преподавания языка и грамотного создания учебных пособий и литературы на кильдинском саамском языке. Главной причиной для такой неблагоприятной ситуации послужил многолетний спор о наличии двух опре-

деленных звуков и их обозначении в кильдинском саамском алфавите, который в начале 1980-х гг. возник внутри саамской интеллигенции и более 40 лет препятствовал обучению письменности и ее использованию среди кильдинского саамского населения, что имело крайне отрицательные последствия для преподавания языка и для создания учебных пособий. В настоящей статье нет места для углубления в этот конфликт, о котором подробно можно познакомиться в других работах [Агранат 2021; Бакула 2018, 2020; Overland, Berg-Nordlie 2012; Rießler 2013; Siegel, Rießler 2015; Scheller 2004, 2013 и др.].

Осенью 2017 г., по инициативе Е. С. Яковлевой, президента ООМО «Ассоциации Кольских Саамов», заместителя председателя Совета представителей коренного малочисленного народа Севера при Правительстве Мурманской области, члена Саамской ассамблеи «Самь Соббар», вопрос о письменном нормативном языке был официально поднят на совместном заседании Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области и Саамской ассамблеи «Самь Соббар», которое состоялось 16.09.2017 г. в с. Ловозере. Заранее были подключены специалисты, которые занимаются вопросами языкознания и саамского языка при Российской академии наук, Мурманском арктическом университете и Университете Тромсё – Арктическом университете Норвегии, которых попросили изложить свои научные точки зрения, касающиеся кильдинской саамской письменности и разных вариантов алфавита [Бакула 2020: 152]. Саамской общественностью в сотрудничестве с ГОБУ «Центр народов Севера» г. Мурманска был проведен опрос представителей кильдинского саамского населения по вопросу практического использования существующих вариантов алфавита [Яковлева 2017]. На заседании 16.09.2017 г. присутствовали все заинтересованные в этом вопросе представители саамской общественности, представители органов государственной власти и представители

науки [МПВ 2017; ВИР 2017]². После обсуждения вопроса об алфавите, где разные стороны получили возможность озвучить свое видение, состоялось голосование, в котором безусловное большинство проголосовало за широко применяющийся саамским населением вариант алфавита 1979 г., который среди саамов известен под названием «алфавит Антоновой»³ и зафиксирован в букварях издательства «Просвещение» 1982 и 1990 гг., автором которого является А. А. Антонова. На основании результата голосования, Совет представителей КМНС при Правительстве Мурманской области принял официальное решение о том, что Совет просит исполнительные органы государственной власти Мурманской области «при подготовке методических комплектов для изучения саамского языка учитывать мнение саамской общественности, представителей науки и культуры и использовать модифицированный вариант алфавита 1979 года, закрепленный в букварях издательства «Просвещение» 1982 и 1990 годов выпуска, автора Антоновой А. А., широко применяющийся саамским населением, в практике составления учебников саамского языка и издания литературы» [ВИР 2017].

Впервые в истории кильдинской саамской письменности была собрана саамская общественность, включая представителей конфликтующих сторон, и путем открытого демократического голосования официально было выяснено, на каком алфавите большинство саамского населения желает писать. Последующее решение Совета предста-

² Автор статьи лично не присутствовала на заседании, но получила информацию о нем путем личной коммуникации по телефону с представителями саамской общественности и представителями науки, которые участвовали в заседании, а также через публикации на официальном сайте правительства Мурманской области и через официальные документы Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области.

³ Александра Андреевна Антонова (1932–2014) — носитель кильдинского саамского языка, педагог, писательница, переводчица, автор саамских букварей (подробнее см. [Бакула 2023]).

вителей КМНС при Правительстве Мурманской области — официальным представительным органом кольских саамов — придает выбранному алфавиту официальный статус, который укрепляется тем, что письменный язык на данном алфавите зафиксирован в нескольких словарях [Керт 1986; Антонова 2014], в том числе в современном электронном Саамско-русском и Русско-саамском словаре [Антонова & Шеллер 2021], который содержит таблицы формообразования, автоматически генерирующиеся на основе современной грамматики кильдинского саамского языка [Антонова & Шеллер — в стадии разработки]. Статус алфавита также закреплен в большом объеме изданных учебных материалов художественной литературы на кильдинском саамском языке с использованием данного алфавита.

На этом многолетний спор о кильдинской саамской письменности можно считать формально решенным и законченным. Однако решение официального представительного органа кольских саамов до сих пор не утверждено. Мурманская область не является республикой, и саамский язык не имеет статус государственного языка, поскольку государственные органы Мурманской области по законодательству Российской Федерации не имеют полномочия для утверждения алфавита саамского языка [Бакула 2020: 153, Яковлева 2017]. Всё же, утверждение алфавита органами государственной власти необходимо для решения проблем, связанных с преподаванием саамского языка и изданием учебных пособий. Если утверждение не может осуществиться регионально, то необходимо решить данный вопрос на федеральном уровне.

2. Обучение носителей саамского языка в с. Ловозере

После решения вопроса о письменности, следующим естественным шагом является систематическое обучение учителей, писателей и других носителей языка письменности и грамматике родного саамского языка, а также под-

готовка нового поколения учителей, которые смогут преподавать саамский язык, не только с помощью устного, но и письменного языка и грамматики, что значительно подняло бы качество обучения.

Однако многие носители языка борются с психологическими барьерами, которые мешают им говорить на родном языке, некоторые пассивные носители только частично владеют саамским языком. Учителя, которые сегодня преподают кильдинский саамский, имеют знания саамского языка на разных уровнях, но не используют его активно. Для того чтобы поднять уровень преподавания и передачи языка, необходимо, чтобы учителя и другие пассивные носители языка в первую очередь активировали и усовершенствовали свои устные знания.

В 2021 году В. Б. Бакула (МАГУ — Мурманский государственный арктический университет) и Э. Шеллер (Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии) начали работу над созданием магистерской программы с целью дать носителям кильдинского саамского языка возможность активировать свои устные знания языка, научиться грамотно писать на родном языке, усвоить грамматическую систему, а также получить высшее образование и квалификацию с правом на преподавание саамского языка в образовательных учреждениях. Вдохновляющим примером служила программа интенсивного обучения инари-саамскому языку, разработанная при Оулуском университете в Финляндии в 2009 г. [Olthuis et al. 2013]. Создание и проведение магистратуры при МАГУ планировались в сотрудничестве с Университетом Тромсё, Саамским университетом прикладных наук с. Кётукейну, Норвегия и Университетом Умео, Швеция, с помощью финансирования российскими и международными грантами.

К сожалению, из-за событий в Украине и связанной с ними санкционной политики западных стран, запланированное сотрудничество не получилось. Магистратура была реорганизована и проводилась без участия скандинавских учреждений и без финансирования международными грантами. Э. Шеллер, по личной инициативе, соз-

дала независимые обучающие курсы для носителей кильдинского саамского языка, которые состоят из двух компонентов:

- 1) практика устной речи по методу «мастер-ученик» и
- 2) обучение грамматической системе и письменным нормам кильдинского саамского языка.

Целевой группой являются взрослые носители с пассивными знаниями кильдинского саамского языка и носители, которые активно используют саамский язык в повседневной жизни. Особый фокус направлен на учителей саамского языка и на саамских писателей. Обучение проходит в с. Ловозере Мурманской области, где сегодня проживает большинство носителей кильдинского саамского языка (далее КСЯ). Обучение ставит следующие цели:

- 1) Активизация носителей с пассивными знаниями КСЯ, чтобы использовать его активно, восстанавливать забытую лексику и грамматику, дополнить неприобретенные знания языка, а также преодолеть психологические барьеры, которые мешают говорить на КСЯ;
- 2) Побуждение носителей с активными знаниями КСЯ использовать язык чаще, расширить свой круг общения на КСЯ, а также развивать и совершенствовать свою устную речь;
- 3) Воссоздание среды, в которой КСЯ активно используется и развивается и в которой новые носители языка могут практиковать и развивать устную речь;
- 4) Обучение грамматической и письменной системе КСЯ для более эффективного преподавания языка и его передачи будущим носителям, а также для грамотного создания учебных пособий и литературы на КСЯ;
- 5) Стимулирование развития КСЯ путем создания новой терминологии и лексики, которая покрывает современный уклад жизни;
- 6) Повышение компетенции учителей и подготовка языковых мастеров, которые в будущем смогут обучить новые поколения носителей КСЯ.

На курсы записалось 13 представителей среднего и старшего поколений носителей кильдинского саамского языка. Трое из участников учились в магистратуре «Технология преподавания саамского языка» при МАГУ [МАГУ 2022] и получили возможность включить пройденные в с. Ловозере курсы как дисциплину в свое магистерское образование. Остальные участники имели возможность применить неофициальный сертификат о пройденных курсах в с. Ловозере для получения бесплатного официального сертификата с правом преподавания саамского языка от МАГУ. Курсы начались в ноябре 2022 г. и проводились до июля 2024 года, с возможностью продолжения при желании учащих.

2.1. Практика устной речи по методу «мастер-ученик»

Одним из двух компонентов обучения является практика устной кильдинской саамской речи по методу «мастер-ученик», которая включает в себя изучение языка путем индивидуального языкового погружения: мастер (носитель языка) в рамках регулярного бытового общения обучает языку ученика (желающего изучить язык мастера)⁴. Метод «мастер-ученик» был разработан в 1990-е гг. при Калифорнийском университете в Беркли, США, с целью ревитализации языков коренных малочисленных народов (далее КМН) западного побережья США с крайне низким числом носителей [Хинтон, Груздева и др. 2018; Grenoble & Whaley 2006: 60–63]. В 2009–2010 гг. эта методика была успешно применена инари-саамским сообществом в Финляндии. При Оулуском университете было разработано специальное одногодное интенсивное обучение инари-саамскому языку, которое, кроме теоретического обучения, включает в себе практику устной речи по методу «мастер-

⁴ Группа «один мастер — один ученик» не обязательна, возможны разные комбинации, например: один мастер — два ученика или больше, несколько мастеров — один ученик или больше и т. д.

ученик»⁵. С 2012 г. Оулуский университет предлагает подобное интенсивное обучение колтта-саамскому языку [Olthuis at al. 2013, 2021; Pasanen 2019, 2022]. В России, в рамках проекта портала «Дети Арктики» и Института языкознания РАН, метод «мастер-ученик» используется в ревитализации нанайского, хантыйского и вепского языков [ДА 2023].

Главной целью практики по методу «мастер-ученик» в с. Ловозере является активизация пассивных знаний языка и ознакомление носителей языка с данной методикой и их привлечение к роли мастера. Практика рассчитана на общение на кильдинском саамском языке три часа в неделю в течение полутора лет. Дополнительно запланированы дни интенсивного общения на саамском языке во время занятий, посвященных традиционному образу жизни (рыбалка, убой и разделка оленя, приготовление традиционных блюд и др.), а также групповые дискуссии и презентации — в сумме около 300 часов устной практики за 1,5 года. Ученики должны вести дневник, в котором они на саамском языке коротко описывают встречи с мастерами и который они каждый месяц сдают руководителю практики. Кроме

⁵ Обучение в Оулу является частью программы по языковой ревитализации, разработанной представителями инари-саамского языкового сообщества и состоявшей из трех этапов: (1) языковое погружение для детей в языковых гнездах в детском саду, (2) школьное образование, в рамках которого инари-саамский язык является языком преподавания определенных предметов и (3) обучение взрослых представителей — так называемого «потерянного» среднего поколения, которому инари-саамский язык не был передан в детстве, но которое играет важную роль в передаче языка новым поколениям. С помощью этой пошаговой программы число носителей инари-саамского языка за 20–25 лет удалось увеличить с 350 на 450 человек. В настоящее время проводится четвертый этап ревитализации — проект «100 писателей» («Čyeti čälled»), целью которого является расширение корпуса текстов на инари-саамском языке путем мотивации носителей языка к созданию текстов разных жанров на родном языке и обучение техникам этого процесса [Olthuis at al. 2013, 2021; Pasanen 2022].

этого, запланированы ежемесячные встречи для обсуждения текущего учебного процесса.

2.2. Обучение грамматической системе и письменным нормам

Вторым компонентом курсов является обучение носителей кильдинского саамского языка грамматической системе и письменным нормам родного языка, которое осуществляется в форме интенсивных учебных встреч в «Северном национальном колледже» с. Ловозера четыре раза в год по три недели. Поскольку часть студентов днем работает, обучение проходит по вечерам и выходным. Между учебными встречами от студентов ожидается самостоятельная работа с домашними заданиями, которые служат для укрепления пройденного материала. Кроме грамматики и письменного языка, самостоятельная работа тоже охватывает навыки чтения и устную речь. При трудностях в выполнении домашних заданий поощряется помощь друг другу между учениками и мастерами, что может положительно влиять на учебный процесс⁶.

Среди представителей КМН и представителей науки, которые специализируются на ревитализации языков коренных меньшинств, встречается мнение, что обучение грамматике и письменному языку не существенно для языковой ревитализации, вплоть до того, что обучение грамматике и письменности даже могут помешать процессу

⁶ Например, участники курсов получают задание транскрибировать аудиозапись на саамском языке, написать ее по правилам орфографии, перевести на русский язык и собственными словами на саамском языке пересказать содержание и записать свой пересказ на аудио. Аудиозапись ученики дают на проверку своим мастерам, которые поправляют речь и произношение, затем ученики заново записывают свой пересказ на аудио и отправляют его преподавателю. Кроме этого, мастера могут помочь ученикам понимать сложные пассажи аудиозаписи, которую нужно транскрибировать, а ученики, в свою очередь, могут помочь мастерам с письменной частью задания.

ревитализации, так как такое обучение является «нестественным» путем усвоения языка, который сообществам КМН навязывается доминирующим обществом большинства [Hinton, Груздева и др. 2018: 22, 23, 30; Olthuis at al. 2021: 181]⁷. Однако опыт ревитализации инари-саамского [Olthuis at al. 2013, 2021] и кильдинского саамского языков [Шеллер 2007; Scheller 2008] противоречит этой гипотезе. Если целью ревитализации языка является функциональное двуязычие среди молодежи и взрослых, но нет условий для изучения языка «естественным путем», то без создания грамматической и лексической основы невозможно достичь достаточно высокого уровня владения языком, для того чтобы он жил и развивался параллельно с языком большинства. Для получения полных знаний грамматической системы языка и обширного запаса лексики, который покрывает главные области жизни, недостаточно общаться с одним или двумя носителями языка определенное количество часов, а необходимо постоянное общение с разными носителями языка на разные темы в течение многих лет. Для кильдинского саамского языка это сегодня практически невозможно. Поэтому практика по методу «мастер-ученик» более эффективна, если комбинировать ее с целенаправленным обучением грамматике и лексике с помощью письменного языка и таким образом создать базу знаний у ученика, в которую постоянно вводится информация, которой не хватает в живом общении. Без дополнительного ввода теоретических знаний ученик только частично будет владеть языком мастера с неполной грамматикой и лексикой, и развитие языка будет ограничено.

Проблема неполного владения языком встречается у многих носителей с пассивными знаниями языка. Например, у носителей, которым саамский язык был передан в раннем детстве, но которые прекратили общаться на нем, когда поступили в школу, или у носителей языка, которые с детства слышат язык меньшинства, когда родители и родст-

⁷ Для более подробного обсуждения роли письменности в языковой ревитализации см. [Grenoble & Whaley 2006: 113–136].

венники разговаривают между собой, но с ними общаются только на языке большинства. Бывшие активные носители, которые долгий период своей жизни не использовали родной язык, могут забыть не только часть лексики, но и определенные грамматические структуры. Некоторые носители языка, которые прошли курсы северносаамского языка и часто общаются со скандинавскими саамами, смешивают родной кильдинский с северносаамским языком.

Опыт обучения молодежи и взрослых в языковых лагерях [Шеллер 2007; Scheller 2008] и текущие меры по ревитализации кильдинского саамского языка в с. Ловозере подтверждают, что для взрослых изучающих языки меньшинств, которые имеют ограниченные возможности для устной практики, создание грамматической базы перед тем, как начать интенсивное обучение устному языку, или, по крайней мере параллельно с передачей устного языка, является важным условием для успешной языковой ревитализации. Кроме этого, владение письменным языком является предпосылкой для выживания языков КМН в современном мире, в котором значительная часть коммуникации происходит в (цифровом) письменном виде.

2.3. Ожидаемые результаты

В соответствии с целями обучения ожидается, что студенты после окончания курсов будут способны:

- свободно, грамматически правильно и с помощью разнообразной лексики общаться на КСЯ с другими носителями языка и вести дискуссии на разные темы;
- без стеснения разговаривать на КСЯ и привлекать других носителей языка и изучающих язык к его активному использованию;
- с помощью метода «мастер-ученик» передавать свои знания устного КСЯ другим людям;
- понимать и бегло читать тексты разных жанров на КСЯ;
- грамматически правильно и по правилам орфографии создавать тексты и письменные работы на КСЯ;

- преподавать правила орфографии и морфологический строй КСЯ;
- развивать собственную речь при общении с другими носителями КСЯ, а также путем создания новой терминологии и лексики.

Поставленные цели можно считать вполне реалистичными, поскольку целевой группой являются носители языка, которых не нужно обучать с нуля и которые, при желании и благоприятных условиях, довольно быстро смогут активизировать свои «спящие» знания языка и дополнить те знания, которых не хватает.

Однако в течение проведения курсов стало ясно, что реальные условия обучения заставляют пересмотреть поставленные цели и ожидаемые результаты, а также организацию подобных курсов в будущем.

2.4. Реальные условия обучения и вызовы

Обучение взрослых в целях языковой ревитализации связано с определенными трудностями, что наблюдается в разных сообществах КМН [Grenoble & Whaley 2006: 58], в том числе и в кильдинском саамском сообществе.

Через полгода после начала курсов число участников уменьшилось с 13 до шести человек, из которых четверо регулярно посещают занятия по грамматике и письменному языку, трое из них выполняют самостоятельные задания. По устной практике «мастер-ученик» изначально было создано семь групп. Несмотря на то что все участники курсов, кроме одного, проживают в одном селе, лишь одна группа продолжает общаться на саамском языке, но меньшее количество часов, чем было запланировано и не всегда регулярно⁸. В начале обучения было проведено несколько встреч для общения и дискуссий на саамском язы-

⁸ Ученик в этой группе проживает вне Мурманской области. Физические встречи с мастером возможны только во время курсовых сборов, остальное общение проводится онлайн, что вызывает определенные трудности.

ке (по 4–6 человека в группе), но самостоятельные сборы, без руководства преподавателя, не проводятся.

Для сложившейся ситуации есть целый ряд причин, связанных с разными факторами, которые невозможно подробно описать в рамках настоящей статьи. Тем не менее, некоторые из них необходимо рассмотреть.

Уровень знаний саамского языка у участников курса сильно варьируется, особенно у пассивных носителей языка, что, безусловно, влияет на индивидуальные результаты обучения. Несмотря на то что у студентов есть желание учиться, им сложно найти время для учебы и не у всех хватает мотивации для того, чтобы выполнять самостоятельные работы и пройти обучение до конца.

Опыт Скандинавии показывает, что стипендии и возможность получения отпуска от работы на время учебы при сохранении зарплаты, а также строгий отбор студентов, которые при получении финансовой поддержки обязуются проходить всю учебу до конца, способствуют успешному обучению инари- и другим саамским языкам [Oltuis et al. 2013: 113–117; Pasanen 2022: 55, 56]. Несмотря на то что практика по методу «мастер-ученик» вполне может осуществляться в личном режиме и без финансирования, опыт КМН в Финляндии, США и Канаде показывает, что лучшие результаты дают профессионально организованные программы с кураторами и грантовой системой, которая обеспечивает стипендии для учеников и оплату работы мастеров [FPCC 2023; Grenoble & Whaley 2006: 61; Хинтон, Груздева и др. 2018: 25; MAPFG 2023]. Организаторы обучения в с. Ловозере не имеют возможности освободить студентов от работы, компенсировать им зарплату и оплачивать труд мастеров, что отрицательно влияет на посещение занятий, на выполнение самостоятельных работ и на устную практику⁹.

⁹ Три участника курсов, которые учились в магистратуре «Технология преподавания саамского языка» при МАГУ, получали стипендии, и университет выделял символическую сумму для оплаты языковым мастерам, которые работали с магистран-

Отрицательный жизненный опыт из-за отношения к языку со стороны общества большинства (прожитая дискриминация, стигматизация и др.) и со стороны собственной группы (пуризм, исключение из языковой среды и др.) является одной из причин психологических барьеров, которые многим носителям языка мешают использовать саамский язык активно. Взгляд на саамский как на родной язык, который надо бы знать «в совершенстве» и, в то же время, осознание того, что знания грамматики и лексики неполные и произношение отличается от произношения старшего поколения активных носителей языка, может создать чувство стыда и отрицания, из-за которых некоторые носители языка не решаются учиться и возрождать свой язык или преждевременно прекращают учебу. Кроме этого, не все носители языка видят важность своих знаний и реальную возможность для того, чтобы внести свой вклад в процесс языковой ревитализации.

Пуризм и соперничество в том, кто лучше владеет родным языком или чей говор является более правильным, не только мешают активному использованию саамского языка, но могут создать дискомфортную учебную обстановку¹⁰. Предвзятость и скепсис по отношению к стандартизированному письменному языку усложняют обучение письменным нормам и грамматике. Активных носителей кильдинского саамского языка осталось мало, следовательно возможности составления групп мастеров и учеников ограничены. Конфликты внутри языкового сообщества обостряют

тами. Однако только один магистрант полноценно прошел языковое обучение и устную практику и имел возможность брать отпуск от работы за свой счет для участия в курсовых встречах. Работа, семья и одновременная учеба в магистратуре составляют большую нагрузку и практически не оставляют времени для полноценного участия в языковых курсах и для устной практики.

¹⁰ Здесь интересно отметить, что чрезвычайно строгое отношение к «чистоте» языка чаще наблюдается среди носителей, которые не используют саамский язык активно, чем среди активных носителей языка.

эту проблему и усложняют сотрудничество между носителями языка¹¹.

Кильдинское саамское сообщество во многом отличается от инари- и других саамских сообществ и имеет гораздо меньше человеческих и материальных ресурсов. В инари-саамском сообществе движущей силой языковой ревитализации являются носители языка, которые не только разговаривают на инари-саамском с детства, но и имеют высшее специализированное лингвистическое и филологическое образование с научными степенями, владеют письменным инари-саамским языком, сотрудничают с учеными и специалистами других языков КМН. В кильдинском саамском сообществе нет подобной сосредоточенной движущей силы, которая взяла бы на себя ответственность за языковую работу и активно продвигала бы ее. Носители кильдинского саамского языка, как правило, не имеют специализированного высшего образования, активисты, которые болеют за родной язык, задействованы в разных сферах культуры и политики, работа с языком обычно отступает на задний план. Отдельные носители языка проводят временно ограниченные языковые проекты, но никто не берется за долгосрочные меры и работу по языковому планированию. Движущей силой для работы по ревитализации кильдинского саамского языка сегодня являются несаамские лингвисты и филологи, что не является самой оптимальной стратегией для языковой ревитализации.

¹¹ Для возникновения конфликтов внутри саамского сообщества есть разные причины. Значительную роль безусловно сыграли принужденные переселения разных саамских групп в с. Ловозеро и другие централизованные населенные пункты, которые советское государство проводило в 1960-е и 1970-е гг. О разных факторах, которые негативно влияют на ревитализацию кольско-саамских языков см. [Шеллер 2010: 17, 23–26].

3. Перспектива на будущее

Оставшиеся активные носители языка и довольно большое количество носителей с пассивными знаниями языка представляют важный ресурс для ревитализации кильдинского саамского языка. Однако активизация и обучение взрослых носителей языка и их привлечение к языковой работе связано с определенными сложностями.

В то же время, многие представители молодого поколения выражают желание возродить язык своих (пра)бабушек и (пра)дедушек. Им необходимо изучить саамский язык с нуля, например с помощью интенсивных курсов, в которых комбинируются обучение грамматике и письменному языку и устная практика по методу «мастер-ученик». Однако носителей, которые имеют достаточно крепкое здоровье, свободное время, желание и настойчивость для передачи родного языка следующим поколениям, очень мало. Без их активного участия обучение кильдинскому саамскому языку будет ограничено стандартизированным «книжным» языком и будет осуществляться преподавателями, которые выучили саамский во взрослом возрасте и как иностранный язык. Таким образом, вполне возможно создать новое поколение носителей языка, но в этом случае ревитализованный язык будет довольно сильно отличаться от языка носителей, которые знают его с детства.

Литература

Агранат 2021 — Агранат Т. Б. Правила орфографии для младописьменного языка: случай кильдинского саамского. *Родной язык*, 2021, 1: 30–42.

Антонова 2014 — Антонова А. А. *Сәм-рүши сәннәнэххэк, 7500 вёррэт сәм сәннэ я 10600 сәррнмушиэ.* = *Саамско-русский словарь, около 7500 саамских слов и 10600 словосочетаний.* Мурманск, 2014.

Антонова & Шеллер 2021 — Антонова А. А., Шеллер Э. *Саамско-русский и Русско-саамский словарь (около 16000 слов).*

Университет Тромсё – Арктический университет Норвегии. URL: <https://sanj.oahpa.no/> Дата обращения: 25.11.2024.

Антонова & Шеллер — в стадии разработки — Антонова А. А., Шеллер Э. *Грамматика кильдинского саамского языка*, в стадии разработки.

Бакула 2023 — Бакула В. Б. Вклад Александры Антоновой в сохранение саамского языка. *Bulletin of Ugric Studies*, 2023, 13, 1 (52): 189–197.

Бакула 2020 — Бакула В. Б. Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания. *Педагогический ИМИДЖ*, 2020, 2 (47): 146–159.

Бакула 2018 — Бакула В. Б. Проблемы формирования литературного языка кольских саамов. *Финно-угорский мир*, 2018, 3: 13–22.

ВИР 2017 — *Выписка из Решения Совета представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области* 16.09.2017 г., с. Ловозеро.

ДА 2023 — Дети Арктики. Мастер-ученик. Проект портала «Дети Арктики» и Института языкознания РАН. URL: <https://arctic-children.com/article/master-uchenik/> Дата обращения: 25.11.2024.

Керт 1986 — Керт Г. М. *Саамско-русский и русско-саамский словарь*. Ленинград, 1986.

МАГУ 2022 — Мурманский арктический государственный университет (14.10.2022). Ревитализация саамского языка: в МАГУ запустили новую магистерскую программу. URL: <https://www.mauniver.ru/press/deps/31555-revitalizatsiya-saamskogo-yazyka-v-magu-zapustili-novuyu-magisterskuuyu-programmu> Дата обращения: 25.11.2024.

МПВП 2017 — Министерство по внутренней политике и массовым коммуникациям Мурманской области (19.09.2017) В Ловозере обсудили вопрос практического применения алфавитов саамского языка. URL: <http://mvpmpk.gov-murman.ru/news/detail/225262/> Дата обращения: 25.11.2024

Хинтон, Груздева и др. 2018 — Хинтон Л., Груздева Е. и др. *Возвращение к живому языку по методу «Мастер-ученик»*. Хельсинки, Санкт-Петербург, 2018.

Шеллер 2012 — Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка — неиспользованные ресурсы. *Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции*. Мурманск, 2012, 38–47.

Шеллер 2010 — Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России. *Наука и Бизнес на Мурмане*, 2010, 2 (69): 15–27.

Шеллер 2007 — Шеллер Э. Сәмь Кылл Сыййт — Лагерь по изучению кильдинского диалекта саамского языка, Луяввьвр, 13.08. – 26.08.2007, Отчет. Institutionen för språkstudier — Samiska, Umeå universitet [Кафедра языкознания, отделение саамского языка, Университет Умео].

Яковлева 2017 — Яковлева Е. С. *О ситуации, связанной с отсутствием нормативного регулирования вопроса определения графической основы алфавита саамского языка*. Доклад на совместном заседании Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области и Саамской ассамблеи «Самь Соббар», 16.09.2017 г., с. Ловозеро.

FPCC 2023 — First Peoples' Cultural Council. Mentor-Apprentice Program. Languages. URL: <https://fpcc.ca/program/mentor-apprentice-program/> Дата обращения: 25.11.2024.

Grenoble & Whaley 2006 — Grenoble L. A., Whaley L. J. *Saving Languages. An Introduction to Language Revitalization*. Cambridge University Press, 2006.

MAPFG 2023 — Mentor-Apprentice Program 2024–2025 Funding Guide. URL: https://fpcc.smartsimple.ca/files/640907/f123778/FPCC_Funding_Guide_2425_MAP.pdf Дата обращения: 25.11.2024.

Olthuis et al. 2013 — Olthuis M.-L., Kivelä S., Skutnabb-Kangas T. *Revitalising indigenous languages: how to recreate a lost generation*. Multilingual Matters, 2013.

Olthuis et al. 2021 — Olthuis M.-L.; Trosterud T., Sarivaaara E. K., Morottaja P., Niskanen E. Strengthening the Literacy of an Indigenous Language Community: Methodological Implications of the Project Čyeti čälled anaraškielân, 'One Hundred writers for Aanaar Saami'. *Indigenous Research Methodologies in Sámi and Global Contexts*. Leiden, 2021, 175–200.

Overland, Berg-Nordlie 2012 — Overland I., Berg-Nordlie M. *Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami*. New York; Oxford, 2012.

Pasanen 2022 — Pasanen A. 'It should be her language': New speakers of Sámi languages transmitting the language to the next generation. *The Sámi World*. Valkonen S., Aikio Á., Alakorva S., Magga S.-M. (eds.) Routledge, 430–445.

Pasanen 2019 — Pasanen A. Becoming a New Speaker of a Saami Language Through Intensive Adult Education. *Rejecting the Marginalized Status of Minority Languages: Educational Projects Pushing Back Against Language Endangerment*. Ari Sherris and Susan D. Penfield (eds.). Bristol, 2019, 49–69.

Rießler 2013 — Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami. *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Kasten E., de Graaf T. (eds.). Fürstenberg, 2013, 195–218.

Scheller 2013 — Scheller E. Kola Sami language revitalisation. Opportunities and challenges. *L'Image du Sápmi II*. Ed. by Kajsa Andersson. Örebro, 2013, 392–421.

Scheller 2008 — Scheller E. *Sām' Káll Syjtt — Språklägger i kildinsamiska*, Lujavv'r, 03.07. – 17.07.2008. Rapport. Institutt for språkvitenskap, Universitetet i Tromsø.

Scheller 2007 — Scheller E. Samiska i Ryssland — planläggning av en sociolingvistisk utredning. *Språk og språkforhold i Sápmi*. Berlin, 2007, 173–200.

Scheller 2004 — Scheller E. *Kolasamiska — språkbyte eller språkbevarande?* En sociolingvistisk studie av samernas språksituation i Ryssland. D-uppsats – Umeå universitet, Sámi dutkan/Samiska studier, 2004.

Siegl, Rießler 2015 — Siegl F., Rießler M. Uneven steps to literacy: The history of Dolgan, Forest Enets and Kola Saami literary languages. *Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union: Comparative Studies on Equality and Diversity*. Marten H. F., Rießler M., Saarikivi J. (eds.) Cham, 2015, 189–229.

References

Agranat T. B. Pravila orfografii dlya mladopis'mennogo yazyka: sluchay kil'dinskogo saamskogo [Orthography development for previously unwritten languages: The case of Kildin Saami]. *Rodnoy yazyk*, 2021, 1: 30–42. (In Russ.)

Antonova A. A. *Sām'-ryšshh sännñnekhkh'k, 7500 vērr't sām' sännë ya 10600 sārnmushshe*. = *Saamsko-russkiy slovar', okolo 7500 saamskikh slov i 10600 slovosochetaniy* [Saami-Russian dictionary, about 7500 Saami words and 10600 phrases]. Murmansk, 2014. (In Russ.)

Antonova A. A., Sheller E. *Grammatika kil'dinskogo saamskogo yazyka, v stadii razrabotki* [Kildin Saami Grammar]. (In Russ.)

Antonova A. A., Sheller E. *Saamsko-russkiy i Russko-saamskiy slovar' (okolo 16000 slov)* [Saami-Russian and Russian-Saami dictionary (about 16000 words)]. Universitet Tromse – Arkticheskiy universitet Norvegii. URL: <https://sanj.oahpa.no/Data obrashcheniya: 25.11.2024>. (In Russ.)

Bakula V. B. Neskol'ko pis'mennykh traditsiy kil'din-saamskogo yazyka kak osnovnaya problema ego sokhraneniya i prepodavaniya [Several written traditions of the Kildin-Sami language as the main problem of its preservation and teaching]. *Pedagogicheskiy IMIDZh*, 2020, 2 (47): 146–159. (In Russ.)

Bakula V. B. Problemy formirovaniya literaturnogo yazyka kol'skikh saamov [Problems of the formation of the literary language of the Kola Saami]. *Finno-ugorskiy mir*, 2018, 3: 13–22. (In Russ.)

Bakula V. B. Vklad Aleksandry Antonovoy v sokhranenie saamskogo yazyka [Aleksandra Antonova's contribution to the preservation of the Saami language]. *Bulletin of Ugric Studies*, 2023, 13, 1 (52): 189–197. (In Russ.)

Deti Arktiki. Master-uchenik. Proekt portala «Deti Arktiki» i Instituta yazykoznaniya RAN [Master-Apprentice. A Project of the portal «Children of the Arctic» and the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences]. URL: <https://arctic-children.com/article/master-uchenik/> Data obrashcheniya: 25.11.2024. (In Russ.)

First Peoples' Cultural Council. Mentor-Apprentice Program. Languages. URL: <https://fpcc.ca/program/mentor-apprentice-program/> Дата обращения: 25.11.2024.

Grenoble & Whaley 2006 — Grenoble L. A., Whaley L. J. *Saving Languages. An Introduction to Language Revitalization*. Cambridge University Press, 2006.

Kert G. M. *Saamsko-russkiy i russko-saamskiy slovar'* [Saami-Russian and Russian-Saami dictionary]. Leningrad, 1986. (In Russ.)

Khinton L., Gruzdeva E. i dr. *Vozvrashchenie k zhivomu yazyku po metodu «Master-uchenik»* [Returning to a living language using the “Master-Apprentice” method]. Khel'sinki, Sankt-Peterburg, 2018. (In Russ.)

Mentor-Apprentice Program 2024–2025 Funding Guide. URL: https://fpcc.smartssimple.ca/files/640907/f123778/FPCC_Funding_Guide_2425_MAP.pdf Дата обращения: 25.11.2024.

Ministerstvo po vnutrenney politike i massovym kommunikatsiyam Murmanskoy oblasti (19.09.2017) V Lovozere obsudili vopros prakticheskogo primeneniya alfavitov saamskogo yazyka [In Lovozero the issue of the practical use of the Saami language alphabets was discussed]. (In Russ.) URL: <http://mvpmk.gov-murman.ru/news/detail/225262/> Data obrashcheniya: 25.11.2024. (In Russ.)

Murmanskiy arkticheskiy gosudarstvennyy universitet (14.10.2022). Revitalizatsiya saamskogo yazyka: v MAGU zapustili novuyu magisterskuyu programmu [Revitalisation of the Saami language: MAGU launched a new master's program]. URL: <https://www.mauniver.ru/press/deps/31555-revitalizatsiya-saamskogo-yazyka-v-magu-zapustili-novuyu-magisterskuyu-programmu> Data obrashcheniya: 25.11.2024. (In Russ.)

Olthuis M.-L., Kivelä S., Skutnabb-Kangas T. *Revitalising indigenous languages: how to recreate a lost generation*. Multilingual Matters, 2013.

Olthuis M.-L.; Trosterud T., Sarivaara E. K., Morottaja P., Niskanen E. Strengthening the Literacy of an Indigenous Language Community: Methodological Implications of the Project Čyeti čälled anaraškielân, ‘One Hundred writers for Aanaar

Saami'. *Indigenous Research Methodologies in Sámi and Global Contexts*. Leiden, 2021, 175–200.

Overland I., Berg-Nordlie M. *Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami*. New York; Oxford, 2012.

Pasanen A. Becoming a New Speaker of a Saami Language Through Intensive Adult Education. *Rejecting the Marginalized Status of Minority Languages: Educational Projects Pushing Back Against Language Endangerment*. Ari Sherris and Susan D. Penfield (eds.). Bristol, 2019, 49–69.

Pasanen A. 'It should be her language': New speakers of Sámi languages transmitting the language to the next generation. *The Sámi World*. Valkonen, S., Aikio Á., Alakorva S., Magga S.-M. (eds.) Routledge, 430–445.

Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami. *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Kasten E., de Graaf T. (eds.). Fürstenberg, 2013, 195–218.

Scheller E. *Kolasamiska — språkbyte eller språkbevarande?* En sociolingvistisk studie av samernas språksituation i Ryssland. D-uppsats — Umeå universitet, Sámi dutkan/Samiska studier, 2004.

Scheller E. Samiska i Ryssland — planläggning av en sociolingvistisk utredning. *Språk og språkforhold i Sápmi*. Berlin, 2007, 173–200.

Scheller E. *Sám' Kill Syjtt — Språkläger i kildinsamiska*, Lujavv'r, 03.07. — 17.07.2008. Rapport. Institutt for språkvitenskap, Universitetet i Tromsø.

Scheller E. Kola Sami language revitalisation. Opportunities and challenges. *L'Image du Sápmi II*. Ed. by Kajsa Andersson. Örebro, 2013, 392–421.

Sheller E. *Saam' Kiill Syjtt — Lager' po izutjeniju kil'dinskogo dialekta saamskogo jazyka*, Lujavv'r, 13.08. — 26.08.2007, *Ottjet* [Saam' Kiill Syjtt — Kildin Saami language camp, Lujavv'r, 13.08. — 26.08.2007, Report].

Sheller E. Revitalizatsiya kil'dinskogo yazyka — neispol'zovannye resursy [Kildin Saami language revitalisation — unused resources]. *Saamskaya identichnost': problemy sokhraneniya*

yazyka i kul'tury na Severe: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Murmansk, 2012, 38–47. (In Russ.)

Sheller E. Situatsiya saamskikh yazykov v Rossii [The situation of the Saami languages in Russia]. *Nauka i Biznes na Murmane*, 2010, 2 (69): 15–27. (In Russ.)

Siegl F., Rießler M. Uneven steps to literacy: The history of Dolgan, Forest Enets and Kola Saami literary languages. *Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union: Comparative Studies on Equality and Diversity*. Marten H. F., Rießler M., Saarikivi J. (eds.) Cham, 2015, 189–229.

Vypiska iz Resheniya Soveta predstaviteley korennykh malo-chislennykh narodov Severa pri Pravitel'stve Murmanskoy oblasti 16.09.2017 g., s. Lovozero. [Extract from the Decision of the Council of Representatives of Indigenous Minority Peoples of the North at the Government of the Murmansk Region] (In Russ.)

Yakovleva E. S. *O situatsii, svyazannoy s otsutstviem normativnogo regulirovaniya voprosa opredeleniya graficheskoy osnovy alfavita saamskogo yazyka* [About the situation related to the lack of regulatory regulation of the issue of determining the graphic basis of the Saami alphabet]. Doklad na sovestnom zasedanii Soveta predstaviteley KMNS pri Pravitel'stve Murmanskoy oblasti i Saamskoy assamblei «Sam' Sobbar», 16.09.2017 g., s. Lovozero. (In Russ.)